

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»

Шалесная О. А.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shalesnaya@mail.ru*

Выявлены характерные для синтаксической организации текста романа Е. Г. Водолазкина «Брисбен» конструкции с несобственно-прямой речью, описаны способы их введения в текст, установлены особенности пунктуационного оформления. Определены синтаксические стратегии, которые реализуются с помощью данных конструкций. Показано характерное для идиостиля Е. Г. Водолазкина регулярное размывание границ между авторским повествованием и речью героев, создание эффекта присутствия, утверждение общности автора-повествователя, героя-повествователя, остальных героев и читателя.

Ключевые слова: синтаксис; несобственно-прямая речь; слова автора; повествование; внутренний монолог; идиостиль.

Представленные в данном докладе наблюдения являются частью проводимого нами исследования способов передачи чужой речи в художественной прозе и публицистике Е. Г. Водолазкина. Мы выявляем характерные для авторского идиостиля синтаксические конструкции, их пунктуационное оформление, анализируем, насколько те или иные конструкции и приемы соответствуют грамматическим и пунктуационным нормам современного русского языка, определяем синтаксические стратегии, с помощью которых реализуются авторские художественные задачи. В рамках доклада мы проанализируем один из самых частотных способов оформления чужой речи в романе «Брисбен» Е. Г. Водолазкина – конструкции несобственно-прямой речи (все примеры приводятся по изданию: [1]). Автор широко использует этот способ, а также использует разнообразные способы его грамматического «включения» в предложение и пунктуационного оформления.

Несобственно-прямая речь – это своеобразный синтез двух способов передачи чужой речи – прямой речи и косвенной, она не вводится специальными словами, а включена в повествование. Несобственно-прямая речь ведется не от имени героя, а от имени автора, но при этом чужая речь воспроизводится с присущими речи героя лексическими, стилистическими и грамматическими особенностями.

Несобственно-прямая речь является ярким средством выразительности, то есть она относится к области стилистического синтаксиса, о котором

В. В. Виноградов говорил так: «над всеми этими кругами и сферами грамматики – учением о слове, о словосочетании и о предложении – воздвигается совсем неисследованная область стилистического синтаксиса, в центре которой стоит проблема строя сложных синтаксических единств...» [2, с. 626].

Мы разделили виды несобственно-прямой речи в романе «Брисбен» на две группы: **несобственно-прямая речь I**, это примеры с репликами героя, которые тот произносит вслух; **несобственно-прямая речь II**, включающая в себя внутреннюю речь героя – его мысли, рассуждения, которые автор начинает выводить на поверхность посреди повествовательного текста, словно соединяя со своими. В романе несобственно-прямая речь обоих типов никак графически не выделена, в примерах мы показываем ее шрифтовым выделением.

Рассмотрим **несобственно-прямую речь I** и способы ее организации.

1. Оформление речи героя таким образом, что, если бы не использование глаголов в формах 3 л. и местоимений 3 л., мы бы сказали, что перед нами прямая речь, но без соответствующих знаков препинания. Это самый частотный способ выражения чужой речи данного типа. Например:

*Глеб тогда спросил у матери, возьмет ли она его с собой в Брисбен. **Конечно, возьмет.** Мать поцеловала его в лоб. **Как она может его не взять?** Придет время, и они будут жить в Брисбене. Года спустя, когда Глеб уже заканчивал школу, Ирина на сэкономленные деньги хотела купить себе путевку в Австралию.*

*Когда уже собираюсь повесить трубку, на том конце провода отвечают. **Нестор очень рад звонку, он ничего не знал о гастролях.** Рисую на визитке жирный восклицательный знак.*

Как следует из примеров, предложения, предшествующие предложениям с несобственно-прямой речью, содержат глаголы говорения (*спросил, отвечают, спросил, предлагает, диктует* и др.), после которых следует реплика героя; эти глаголы называют обстоятельства осуществления диалога, передают модальные оттенки.

2. Автор сохраняет двоеточие, указывая на то, что перед нами речь героя, но при этом использует местоимение третьего лица и соответствующие формы глаголов:

*Иногда. Иногда – нет. С крика переходил на тихую трагическую речь: **он-де понимает, что мы правы, но человек его темперамента и профессии не создан для жизни в четырех стенах, как птица не создана для клетки.***

3. Контексты, в которых несобственно-прямая речь прерывается словами автора. Выбранные формы местоимений и глаголов не позволяют отнести их к прямой речи:

Это был, возможно, не курорт (он подмигнул Глебу), но полученный опыт дал ему закалку на всю жизнь. И понимание жизни.

4. Несобственно-прямая речь вводится словами, называющими движения, жесты, проявления эмоций в поведении героя (кинестетические номинации):

Всё в этом лице в буквальном смысле опало: надбровные морщины, мешки под глазами, уголки губ. Получалось так, что ложечку он украл – и завтра после школы они вместе (мы ведь украли вместе, уточнила бабушка) пойдут ложечку возвращать.

5. Несобственно-прямая речь вводится через придаточную часть сложноподчиненного предложения. Здесь несобственно-прямая речь формально является косвенной речью, и мы выделяем отдельную подгруппу в силу эмоциональной окраски части фразы и передачи ею лексических особенностей персонажа – автора реплики. Предложения в этих примерах чаще всего заканчиваются вопросительным или восклицательным знаками или многоточием. На наш взгляд, такие синтаксические конструкции – это также проявление общего тяготения автора к размыванию границ между речью героя и словами автора, речью одного и другого героя:

Объясняю ей, что еды с собой не ношу, что мог бы, конечно, что-то купить и принести ей, но это так сложно...

Пожевав губами, Плачинда-отец пробормотал, что, в конце концов, школа общеобразовательная, что обучение школьников ведется в самых разных направлениях...

6. Несобственно-прямая речь представлена как часть сложносочиненного предложения. В одной из его частей используется соответствующая лексика, модальные единицы. Предложения являются восклицательными по эмоциональной окраске:

Да, слух его был по-прежнему далек от абсолютного, но не на скрипке же, в конце концов, он играл!

7. Несобственно-прямая речь представлена отдельным коротким предложением, которое заканчивается многоточием. Автор использует многоточие для того, чтобы подчеркнуть, что фразу произнес герой, а не повествователь:

Главным же, из-за чего Глеб сходил с ума, было то самое неблагоприятное Лены. Лены...

Историю Адама он прежде не раз слышал от Антонины Павловны – и всякий раз спрашивал, отчего это так строго они с Евой были наказаны за яблоко. Они с Валея. Если бы они съели яблоко...

8. Введение несобственно-прямой речи через двоеточие. Автор словно смешивает разные формы передачи чужой речи, уходит от традиционного оформления, наводя читателя на мысль о том, что речь – это единый поток. В живом общении все, что бы мы ни сказали, будь то описание чего-либо, передача речи третьих лиц или собственно наши слова, – это является «просто нашей речью» в момент общения. Возможно, автор, используя эти приемы, создает эффект присутствия такого живого потока.

Звонит лечащий врач: он обнаружил пропущенный звонок. Буянила? Что ж, весьма прискорбно. Он ведь предупреждал, что этим может кончиться, и, если бы не личная просьба Глеба Федоровича, он бы никогда... Сейчас больную беспокоить не нужно, а утром он придет за ней с санитарями.

9. Несобственно-прямая речь передается вставной конструкцией, и отделяется скобками. Здесь же мы рассматриваем контексты, в которых повествование от автора оказывается вставкой:

Начальство кивает из вежливости, хотя (ему это странно) ничего подобного не помнит. Это тем более странно, что обычно такого рода приезды они четко фиксируют.

В следующих примерах именно повествование от автора заключено в скобки, оно выражено словами, называющими действия героев. Мы словно читаем пьесу с авторскими ремарками:

Выйдя на воздух, закуривает и рассказывает, как вначале была удалена больная Верина печень. Для поддержания кровообращения установлены шунты (берет сигарету двумя пальцами и показывает, как они были установлены), а также подключен насос, качающий кровь к сердцу. Следующим этапом стало помещение трансплантата на место удаленного органа. Сейчас заканчивают сшивать артерии и вены, и уже ясно, что новая печень будет работать.

10. Максимально размытые границы между речью героев и авторским повествованием мы можем наблюдать в следующем примере:

Одну из докладчиц он спросил, за что распяли Христа, а главное – почему Он воскрес? Та ответила, что это, несомненно, ключевые вопросы, но тем и ограничилась.

Здесь начало передачи чужой речи – это косвенная речь, однако в конце предложения стоит знак препинания, который может использоваться при оформлении прямой речи; сама передача реплики – это несобственно-прямая речь, а следующее предложение – снова формальная косвенная речь,

которую по лексическим показателям можно отнести к несобственно-прямой речи; далее после запятой просто продолжается авторское повествование.

Еще пример нарушения границы абзаца, границы высказывания и пропуска слова автора:

*Подняла указательный: слышите – виолончели и контрабасы играют пиццикато, – какой восторг! Сделала несколько щипковых движений. **Восторг.***

11. Пропуск слов автора – наиболее «классический» способ оформления несобственно-прямой речи:

*Тот возвращается с двумя. **Было еще пять других, но они раскуплены. Думаю, что достаточно двух.***

*Они залезали на нижние ветви деревьев, карабкались через заборы и забирались на крыши сараев. **Раз, два, три, четыре, пять...** Тот, кто жмурился, открывал глаза, уподобляясь Вию. **Я иду искать...***

Обратимся к **несобственно-прямой речи II**. Это экспликация «внутренней речи» героев, их размышлений, переживаний, которые автор выводит на поверхность текста. В этой группе мы также выделяем несколько подгрупп.

1. Размышления вводятся без сопутствующих глаголов говорения или соответствующих глагольных сочетаний. Несобственно-прямая речь либо следует за повествованием, либо предшествует ему:

*Визитка у телефона. **А зачем, спрашивается, звонить? У меня в Петербурге три концерта – три вечера подряд. Уверен, что на одном из них появится Нестор.***

2. Автор использует в конце несобственно-прямой речи многоточие. Мы упоминали об этом и в примерах группы несобственно-прямой речи I как об одном из способов оформления. Это наблюдение помогает нам классифицировать подобные предложения в несобственно-прямую речь там, где это не очевидно, но понятно по аналогии с примерами, где они более прозрачны:

*Судя по теме, и в первой книге тоже про падения. **Что-то мне это напоминает. Есть вещи поважнее музыки...***

3. Несобственно-прямая речь разделяется авторским повествованием:

Вот как.** Чувствую прилив энергии – ровно столько, сколько нужно, чтобы нагрубить и уйти. Рука его, лежащая на трости, дрожит – гораздо сильнее моей. **Ну, пусть так. Достаточный ли это повод для распросов, особенно в Германии? И всё же раздражение проходит.

4. Внутренняя речь героя сопровождается глаголами или словами, описывающими мыслительную деятельность, а именно: *улыбнулся мысли, приходило в голову, начинает понимать, не оставивший в памяти деталей* и лексическими повторами: *думает, думаю, думал*.

Ре, по всей видимости. Или фа. Этой мысли Глеб улыбнулся...

Уж лучше бы, думал Глеб, это была откровенная лажа – так было бы честнее.

Возможно, автор использует в несобственно-прямой речи II повествование от первого лица, таким образом передавая обращение героя к читателю и к самому себе. В некоторых примерах герой задает сам себе вопросы, иногда они звучат как риторические, иногда герой словно вступает в диалог с читателем, превращая его в еще одного героя романа. Это также создает эффект размывания границ между автором, героем, читателем и совместного размышления.

Анализ способов организации несобственно-прямой речи в романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен» выявил тенденцию, характерную для идиостиля писателя, – регулярное размывание границ не только между словами автора и речью героев, но также между повествованием и речью. Описанные конструкции создают эффект присутствия. Мы наблюдаем нарушение фразовых границ, парцелляцию, отсутствие глаголов говорения в контекстах, где они ожидаемы. Мы постоянно «извлекаем» реплики героев из авторской речи, узнаем их по лексическим единицам, по интонации. Для создания нужного интонационного рисунка и отделения авторской речи от речи героев в тексте используются восклицательный и вопросительный знаки; речь героев часто обрывается, поэтому частотны многоточия.

Фрагменты с несобственно-прямой речью имеют особую текстовую организацию, они значительны по объему; в них не только присутствуют автор и герой, но и появляется речь третьего персонажа, от его лица идет повествование в рамках несобственно-прямой речи. Это не просто отдельная фраза, которую автор вставляет в слова основного героя, это довольно большой по объему текст, который создает впечатление присутствия при разговоре, причем присутствие не столько читателя, сколько слушателя.

Посредством представления внутренних монологов, размышлений героев с помощью несобственно-прямой речи утверждается общность автора-повествователя, героя-повествователя, остальных героев и читателя, подчеркивается один план существования героя и контекста, одномоментность, в которой разворачиваются события. Таким образом, граница между жизнью и «живущим» тоже стирается. В эту категорию входит не только пространство, но и время, о котором сам автор говорит с помощью образ

условного «ковра»: нет ни будущего, ни прошлого, все существует уже и сразу; мы можем двигаться по ковру туда-обратно, поддерживая иллюзию линейного развития, движения вперед-назад, но ковер есть сразу, весь, мы можем углубляться в его узор, находится в разной точке ковра, но он есть одномоментно и целиком. Именно эта идея (на наш взгляд, ключевая в творчестве Е. Г. Водолазкина) реализуется в романе, в том числе на уровне синтаксических средств русского языка.

Библиографические ссылки

1. Водолазкин Е. Г. Брисбен. М. : Издательство АСТ, 2019.
2. Зорина Е. С. Чужая речь и речь автора в современном художественном тексте [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2011. №4. С. 134–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chuzhaya-rech-i-rech-avtora-v-sovremennom-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 23.02.2021).
3. Короткова А. А. Несобственно-прямая речь как прием синтаксической стилистики [Электронный ресурс] // Огарёв-Online. 2017. №4 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesobstvenno-priamaya-rech-kak-priem-sintaksicheskoy-stilistiki> (дата обращения: 23.02.2021).
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. : Высшая школа, 1986.